

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Art cafe

В Будапеште, когда я там впервые оказался, почти все время шел дождь. Ну, то есть он время от времени прекращался, потом собирался снова, и понятное дело, что люди, присаживаясь за столик кафе выпить кофе или пива, предпочитали заблаговременно оказаться в глубине, под козырьком крыши или надежным навесом. Свет, естественно, заполнял наружную часть и внутреннюю по-разному, но благодаря пасмурному дню оказался в редко-счастливым диапазоне широты матрицы, которая сумела ухватить и темную часть кадра, и светлую. Причем то, что обычно в фотографии считается главным, — люди (если они вообще присутствуют на снимке) оказались в полутьме, сгущенной еще и ранним вечером; а на первый и вроде бы не особо значимый план вылезли столики (на нескольких из которых, если приглядеться, можно заметить почти сливающиеся со столешницами

прозрачные стеклянные пепельницы, едва ли не главную мою радость!) и спинки стульев. Очевидный, подчеркнутый ритм сравнительно светлого переднего плана, и вечная человеческая неупорядоченность — темного заднего. Наверное, стандартно-классически было бы установить экспозицию по людям, а столики — обрезать, во всяком случае — по срединной линии снимка, а те, что остались, — возможно, слегка подтемнить или, напротив, разбелить до полуразличимости. Получилась бы эдакая, что называется, уличная сценка.

В общем случае, человек — это загадка загадок. Вдвойне загадочным получается (если, конечно, получается) — его изображение. Втройне — если его изображение сделано не под ярким модельным (или хотя бы — просто заполняющим) светом, а подсмотрено в полутьме или сквозь не вполне прозрачную или слегка бликующую среду...

Действительно: ну вот, сидят какие-то люди, выполняющие на этом снимке, скорее, роль не особо важного фона для четкого светлого ритма оттененных замысловатыми, орнаментальными логотипами полукружий.

И взгляд зрителя как бы и не призывается особо разглядывать полутьму фона. Но если, вопреки отсутствию призыва, взгляд все-таки за фон зацепится, то, пожалуй, найдет себе немало пищи... Остается, возможно, единственный вопрос: должен ли фотограф подсказывать зрителю, куда и зачем смотреть, или, напротив, — максимально прикрыть от него секрет снимка, рассчитывая, что увидит его только тот, кто способен его разгадать. А остальным — и не надо... Эдакий «герметический» подход. «Говорящий не знает, а знающий не говорит», — как пропел бард...

Вот идет уже четвертая моя колонка, и, вопреки самим же мною придуманным пра-